

УДК 821.111

Дурнева А.И.

Студентка магистратуры

2 курс, Институт Межкультурной коммуникации

и международных отношений

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет» «НИУ БелГУ»

Россия, г. Белгород

Научный руководитель: Дехнич О.В.

Доцент, к.ф.н.

Durneva A.

2nd year Master Degree Student

The Institute of International Relations and Cross-cultural Communication

“Belgorod State National Research University”,

Belgorod, Russia,

Scientific supervisor: O.V. Dekhnich

Associate Professor, PhD in Philology

ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. ХЕМИНГУЭЯ НА

ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «СТАРИК И МОРЕ».

FEATURES OF THE IDENTITY OF THE WORKS OF E.

CHEMINGUEA ON THE EXAMPLE OF THE STORY "THE OLD AND

SEA".

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются основные характерные черты идиостиля американского писателя Э. Хемингуэя. На основе исследования произведений писателя удалось выделить 2 основных черты. Наглядно эти особенности мы продемонстрировали на примере рассказа «Старик и море».

Ключевые слова: идиостиль, Хемингуэй, стилистика, лейтмотив, подтекст.

Abstract: *This article deals with the main characteristic features of the idiostyle of the American writer E. Hemingway. Based on the study of the writer's works, two main features were identified. We have demonstrated these features on the example of the story "The Old Man and the Sea."*

Key words: *idiostyle, Hemingway, stylistics, leitmotif, subtext.*

По структуре, литературное произведение может придерживаться литературных традиций или, напротив, идти в разрез с общепринятыми нормами. Зачастую автор желает освободиться от каких-либо ограничений. Произведение может сопоставляться с собственными работами автора или с работами других писателей аналогичного жанра. «От него тянутся нити аналогий, соответствий, контрастов, родственных связей по всем направлениям, даже вглубь литературного прошлого», - отмечал В.В. Виноградов [5].

Художественные тексты различаются разносторонностью внутренней структуры, содержания, и это сопряжено с тем, что автор стремится отразить в своём художественном тексте не только явное, но и художественное понимание окружающей его действительности. Степень чувственно-экспрессивного воздействия на читателя зависит от того, как и в какой форме будет отражено содержание, тема, цель [1, с. 26].

Эрнест Хемингуэй – представитель американской и в целом мировой художественной культуры. Кроме того, его считают основоположником характерного литературного стиля 20 века.

«Люди потерянного поколения», которые являются героями произведений Хемингуэя, были душевно опустошенными жертвами войны, но юный Хемингуэй не чувствовал себя таковым. Он был молодым писателем в поиске своей основной темы творчества, своего уникального стиля. Будучи молодым и очень восприимчивым к чужому горю, Эрнест Хемингуэй глубоко проникся трагедией своих современников, и, именно

поэтому, избрал драму людей потерянного поколения своей основной темой творчества [5].

Писатель был убежден, что необходимо детально описывать все, что хочешь донести через свой текст читателю. Многое можно не отразить в произведении, опустить; и тогда, читатель почувствует, что в тексте есть какая-то недосказанность, глубинная мысль. Речь идет о подтексте. Хемингуэй был далеко не первым и единственным автором, кто использовал этот прием в своих работах, однако именно в его произведениях подтекст (принцип айсберга) стал столь знаковым, что образовал особый весьма значимый пласт произведений этого автора [3]. Это и было его нововведением: особенная структура прозы и экономная, но хорошо продуманная система изобразительных средств, которая помогала создавать и текст и подтекст и устанавливать сложную, часто основанную на ассоциациях связь между ними. Подтекст возникает не только внутри текста произведения, но в самом его названии.

В подтексте «Старика и моря» сравниваются более чем чуждые понятия — «вера» и «бейсбол». Глаза рыбы, в представлении старика, походили на «лики святых во время крестного хода» (“the fish's eye looked as detached as the mirrors in a periscope or as a saint in a procession”), а меч вместо носа — на бейсбольную битую [2, с. 72]. Три раза молитва к богу сменяется на обращение к Ди Маджио (один из самых выдающихся игроков в бейсбол за всю историю). В душе у старика воюют, покорное желание молить Бога о помощи, и высокомерная потребность сравнить свои заслуги с высоким образом Ди Маджио.

Когда рыба впервые выныривает из воды и показывается старику, мольба и призыв к великому бейсболисту звучат, сменяя друг друга. Старик сначала начинает читать «Отче наш», а потом думает: «Я должен верить в свои силы и быть достойным великого Ди Маджио...» (“But I must have confidence and I must be worthy of the great DiMaggio...”) [2, с. 96].

Во время кульминации поединка с рыбой, старый рыбак обещает Господу прочесть сто раз «Отче наш» и сто раз «Богородицу», но, сразив рыбину, уже не молится, не благодарит Бога, зато торжественно заявляет: «...Я думаю, что великий Ди Маджио мог бы сегодня мной гордиться» (But I think the great DiMaggio would be proud of me today”)[2, с. 111]. В конце концов, когда акулы принимаются отрывать от рыбы кусок за куском, старик полностью отказывается от вопросов веры: «...пусть грехами занимаются те, кому за это платят» (“...there are people who are paid to do it”)[2, с. 123].

Что же значит эта борьба лейтмотивов? Старик, как и другие герои произведений Хемингуэя не религиозен, но верен миру спорта: между атеизмом и страстью к спорту в собственном мире Хемингуэя существует внезапная, но бесспорная связь. Как ни странно, герои его книг становятся спортсменами, тореадорами, охотниками собственно потому, что им грозит небытие [4].

Слово “спортсмен” для Хемингуэя это совсем не синоним слову “победитель”: перед лицом небытия победителей нет. Старик Сантьяго, который мирится с насмешками молодых рыбаков и снисхождением рыбаков постарше, терпит неудачу за неудачей: его зовут “salamo” — самый невезучий. Но и Ди Маджио не потому велик, что непобедим: в последнем матче его команда проиграла, сам же он восстанавливается после серьезной травмы.

Но главный подтекст Хемингуэя, вероятно, заключается в том, что главный долг спортсмена, охотника, рыбака — сохранить самообладание и достоинство в ситуации небытия. Современный Хемингуэю “настоящий мужчина” в чём-то аналогичен средневековому рыцарю, только феодальному кодексу сословной чести отвечает новый “принцип спортивной чести”.

В рассуждениях Хемингуэя поражения и неудачи имеют доблестное значение: по словам американского писателя и критика Роберта Пенна Уоррена, сильные люди “осознают, что в принимаемой ими боксёрской стойке, особой выдержке, плотно сжатых губах и состоит своего рода победа”.

Таким образом, спортивная борьба для Хемингуэя — это не простая игра. Это ритуал, наполняющий смыслом бессмысленное существование человека.

Поэтика подтекста, настолько обстоятельно продуманная Хемингуэем, надежно поселилась в общей поэтике современной западной прозы. Однако в его творчестве ей свойственны столь индивидуальные особенности, что попытка ее копировать, скорее всего, закончится провалом.

Эрнест Хемингуэй всегда пытался реализовать известный прием «о простых вещах писать просто», он ловко владел телеграфным языком, поскольку в свое время работал военным репортером. Использование этого навыка можно наблюдать во всех его произведениях. Например, в повести «Старик и море» встречается изобилие символов, сравнений, высказываний, которые имеют сакральный характер. Выражения:

«undefeated eyes» - глаза человека, который не сдался.

«First you borrow. Then you beg» - Сначала просишь в долг, потом просишь милостыню [2, с. 65].

«Anyone can be a fishermen in a May» - Каждый сможет рыбачить в мае [2, с. 37]. (в этот месяц очень много крупной рыбы)

«I may not be as strong as I think. But I know many tricks and I have resolution» - Может, силы у меня и меньше, чем я думаю. Но сноровка у меня есть и выдержки хватит [2, с. 75].

«Age is my alarm clock» -Мой будильник- старость [2, с. 43]. (старые люди рано встают и редко опаздывают)

«All I know is that young boys sleep late and hard» - Знаю только, что молодые спят долго и крепко [2, с. 129].

«We are different» - Все мы разные.

«Make another turn» - Повтори еще раз.

Приведенные цитаты давно уже стали крылатыми фразами и пословицами. Все они имеют позитивную коннотацию, призывной характер, ассоциируются с жизненной позицией самого автора. Но, в то же время – это

некие сигналы жизненного беспокойства, диалог с судьбой, с реалиями того времени, репрезентированные при помощи всевозможных стилистических приемов - метафора, эпитет, оксюморон, повторения, декомпозиция и т.д.

Таким образом, среди особенностей идиостиля автора можно выделить два основных направления: использование большого количества подтекста, или как назвал сам автор этот прием - «принцип айсберга», и телеграфный стиль – лаконичность, сдержанность, порой холодность повествования. Комбинация этих техник позволила писателю подарить миру свой узнаваемый художественный стиль.

Использованные источники:

1. Бельчиков Ю.А. Лексическая стилистика. СПб.: Едиториал УРСС, 2005.
2. Ernest Hemingway The Old Man and the Sea: КАРО, 2016.
3. Сочинения по литературе [Электронный ресурс]. URL: www.allsoch.ru/sochineniya/28928 (дата обращения: 15.04.2018)
4. Great Books in Canadian Public Domain [Электронный ресурс]. URL: <http://pdbooks.ca/books/english/authors/hemingway-ernest/short-stories/part-two/nobody-ever-dies.html> (дата обращения: 17.04.2018)
5. Great Books in Canadian Public Domain [Электронный ресурс]. URL: <http://pdbooks.ca/books/english/authors/hemingway-ernest/short-stories/part-one/soldiers-home.html> (дата обращения: 14.04.2018)